

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

25 АПРѢЛЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Отъ 23 января—25 февраля 1876 года за № 145.—*О замѣнѣ въ некоторыхъ случаяхъ низведенія священно-служителей въ причетники другимъ способомъ наказанія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали 1) донесеніе Преосвященнаго митрополита Московскаго о замѣнѣ налагаемаго на священно-служителей низведенія въ причетники другимъ способомъ наказанія и 2) справку, по коей оказалось: Въ январѣ 1875 года Преосвященный Самарскій, въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, объясняя о неудобствахъ въ настоящее время посылать на причетническія мѣста священно-служителей, присуждаемыхъ, за разныя преступленія, къ низведенію въ причетники, просилъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода о томъ, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коими священно-служители присуждаются къ низведенію на причетническія должности, въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными, и не можно-ли при этомъ замѣнять низведеніе священно-служителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей на ту-же должность безъ права, впрочемъ,

получать только вознаграждение за труды служебные, тѣмъ болѣе, что монастыри въ Самарской епархіи всѣ общежительные. Въ разрѣшеніе прописаннаго, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 17-го декабря 1875 года, предоставилъ Пресвященному Самарскому замѣнять низведеніе священно-служителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту-же должность, съ тѣмъ, однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при неизбѣннѣ праздныхъ причетническихъ мѣстъ и чтобы при этомъ епархіальнымъ пачальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священно-служителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ. Приказали: Такъ какъ, на основаніи Высочайше утверждённаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и вслѣдствіе сего въ Московской епархіи часто представляется невозможнымъ посылать на причетническія мѣста священно-служителей, присуждаемыхъ, за разные проступки, къ низведенію въ причетники, то по сему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Пресвященному митрополиту Московскому, согласно представленію его, замѣнять низведеніе священно-служителей въ причетники оставленіемъ ихъ, впродъ до исправленія поведенія, на занимаемыхъ ими мѣстахъ съ запрещеніемъ священно-служенія, съ подчиненіемъ ихъ особому надзору мѣстныхъ благочинныхъ, и съ выдачею имъ содержанія, не превышающаго причетническаго оклада, а церковь и приходъ, при коихъ они состоятъ поручать наблюденію ближайшаго или благонадежнаго безмѣстнаго священника, предоставляя имъ пользоваться за свои труды остальною частию священническаго оклада. При чемъ такую замѣну наказанія употреблять только въ случаѣ крайней нужды, при неизбѣннѣ праздныхъ причетническихъ мѣстъ. Выше съ симъ предоставить Пресвященному митрополиту Московскому, когда признаетъ удобнымъ и возможнымъ, руководствоваться и прописаннымъ въ справкѣ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, даннымъ по сему-же предмету Пресвященному Самарскому. О чемъ и послать Пресвященному митрополиту Иннокентію указъ. Принимая-же во вниманіе, что, при настоящемъ сокращеніи состава церковныхъ причтовъ, неудобство, относительно послыки на причетническія мѣста священно-служителей, можетъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ считаетъ нужнымъ объ изложенныхъ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшихъ по представленіямъ Пресвященнаго митрополита Московскаго и епископа Самарскаго поставить въ изъ-

вѣстность всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ; для чего и напечатать объ этомъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ж У Р Н А Л Ъ

Засѣданія Совѣта Свято-Троицкаго Братства при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ на 13 апрѣля 1876 года за № 1.

1876 года марта 21 дня, послѣ литургіи, подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисанпа, Епископа Астраханскаго, въ залѣ архіерейскаго дома открыто было Братство Св. Троицы при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ съ цѣлью противодѣйствія молоканскимъ сектамъ въ Астраханской епархіи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Хрисанпъ, какъ почетный предѣдатель „общаго собранія Троицкаго Братства“, предложилъ собранію пригласить почетнымъ товарищемъ къ нему Начальника губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Н. Вишневъ, каковое предложеніе члены общаго собранія приняли единогласно и съ полнымъ удовольствіемъ. Его Превосходительство изъявилъ съ своей стороны полное согласіе на принятіе званія почетнаго товарища предѣдателя этого собранія. Затѣмъ приступлено было къ выбору на два года, посредствомъ баллотировки, восьми членовъ въ составъ братскаго совѣта для постояннаго управленія дѣлами Братства и телущаго дѣлопроизводства, именно: предѣдателя, его товарища, казначея, дѣлопроизводителя и четырехъ членовъ, такъ какъ кафедральный протоіерей и церковный староста кафедральнаго собора принадлежать къ составу совѣта Братства безъ выбора. По баллотировкѣ оказались выбранными по большинству голосовъ, слѣдующія лица: предѣдатель совѣта ректоръ Астраханской духовной семинаріи, архимандритъ Александръ, товарищъ его Вице-Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Степановичъ Остроумовъ; члены: коллежскій совѣтникъ Е. В. Антоновъ, протоіерей Г. Г. Повровскій, протоіерей Н. М. Ивановъ, коллежскій совѣтникъ Ѳ. М. Юштинъ, Х. Н. Хлѣбниковъ, — потомъ почет. гражданинъ, казначей Братства купецъ Г. Г. Ѳодоровъ и дѣлопроизводитель преподаватель Астрах. Дух. Семинаріи К. Д. Поповъ.

О п р е д ъ л е н о: Объ открытіи Троицкаго Братства при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ записать въ журналъ и о состоявшемся избраніи предсѣдателя, его товарища и членовъ Совѣта Братства, казначея и дѣлопроизводителя представить на утверждение Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Хрисанеа.

Избранныя въ Общемъ Собраніи въ составъ Совѣта Братства лица Его Пресвященствомъ утверждены въ ихъ званіяхъ.

Награждены: по удостоенію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе представленія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Хрисанеа, Епископа Астраханскаго, *саномъ протоіеря*—настоятель Астраханской градской Смоленской церкви, священникъ Константинъ *Смирномудровъ* и походно-улуной Николаевской церкви священникъ Парментъ *Смирновъ*, и *паллицю*—протоіерей Астраханской градской Петро-Павловской церкви Николай *Васильковскій* (21 марта).

— **Утверждены въ должностяхъ:** предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Житкуринской Рождество-Богородицкой церкви ретставной унтеръ-офицеръ Иванъ *Демешкинъ* и члена онаго крестьянинъ Михаилъ *Москаленковъ*—на трехлѣтіе (7 апрѣля), **церковныхъ старостъ:** крестьянинъ Герасимъ *Ивченко* къ Солодушинской Покровской церкви, Царевского уѣзда (7 апрѣля),—Красноярскій мѣщанинъ Александръ Ивановъ *Даниловъ* въ Красноярскому Владимірекому собору (25 марта) и крестьянинъ Иларіонъ *Калачевъ* къ Сергіевской церкви с. Сергіевского, Астраханскаго уѣзда (30 марта), первый—на второе, а послѣдніе—на третіе трехлѣтіе.

— **Исключены изъ списковъ** умершій 21 марта сего года настоятель Слободской Троицкой церкви, Царевского уѣзда, священникъ Михаилъ *Урусовъ*.

— **Опредѣляя** помощникъ настоятеля Федоровской Иоанно-Богословской церкви, священникъ Петръ *Земревъ* учителемъ церковно-приходской школы с. Федоровскаго.

— **Перемѣщенъ** помощникъ настоятеля Быковской Троицкой церкви, священникъ Николай *Воронцовъ* настоятелемъ Слободской Троицкой церкви, Царевского уѣзда (11 апрѣля).

— **Казначены:** діаконъ, состоящій на ваканціи псаломщика при Ново-Александровской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, Павель *Гим-*

буровъ настоятелемъ Обиленской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда (31 марта).— и окончившій куртъ въ Астраханской духовной семинаріи Викторіи *Богородицкій* помощникомъ настоятели къ Ыковской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда (11 апрѣля).

— **Уволенъ въ отпускъ**, согласно прошенію, благочинный 1 округа Царевскаго уѣзда, протоіерей Василій *Новолытовъ* съ 22 апрѣля, срокомъ на 28 дней, въ Москву и Кіевъ; исправленіе-же должности благочиннаго на время отпуска его поручено настоятелю Солодовской Крестовоздвиженской церкви, Царевскаго уѣзда, священнику Виктору *Царевскому* (12 апрѣля).

— **Состоитъ празднымъ мѣсто псаломщина** при Ново-Александровской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь и мученическая кончина Іосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго.

(Продолженіе) (*).

Начали ходить слухи, что Стенькѣ становится плохо. Алексеѣй Михайловичъ милостивыми грамотами приглашалъ мятежниковъ къ повиновенію и обѣщаль прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые изъявятъ покорность. Одна изъ такихъ грамотъ дошла и до Астрахани. 2-го ноября(**) явился къ Митрополиту татаринъ Енмаметъ-Мурза-Енмаевъ и вручилъ ему царскую грамоту, тайно привезенную узденемъ Черкаскаго князя Каспулата Муцановича. Утромъ на другой день, послѣ утрени, святитель призвалъ къ себѣ въ келью своего сына боярскаго Петра Золотарева и „прочетъ Государеву грамоту, плакалъ многое множество и говорилъ, что великій Государь милостивъ и измѣнниковъ ждетъ обращенія“, и велѣлъ ему Петру списать съ той грамоты три списка: „будетъ-де они воры подлинную Государеву грамоту у него и отымутъ и останутся-де списки; одинъ-де списокъ положу въ соборной церкви въ алтарѣ, другой въ домової церкви, а третій-де списокъ оставлю у себя“. Потомъ Митрополитъ позвалъ къ себѣ ключаря своего Θεодора Негодяева и привезалъ списать съ грамоты списокъ и идти вмѣстѣ съ Вознесенскимъ игуменомъ Сильвестромъ къ есаулу Андрею Лебедеву, (на котораго, должно быть, больше надѣялся, чѣмъ на атамана Уса), убедить его, чтобы онъ уговаривалъ

(*) См. №№ 13 и 16 „Астрах. Вѣдом.“ 1876 года.

(**) 1670 года.

своихъ воровскихъ казаковъ принести повинную; при этомъ посланнымъ ска- залъ, что самъ онъ—Митрополитъ—съ наступленіемъ дня прикажетъ благо- вѣстить и созвать всѣхъ Астраханскихъ людей для увѣщанія въ церковь. Ключарь исполнилъ распоряженіе владыки.—Между тѣмъ разсвѣтало и благо- вѣстъ раздавался по городу; народъ недоумѣвалъ предъ чѣмъ—то важнымъ и необыкновеннымъ. Немногіе пошли въ церковь. А ссаулъ Лебедевъ, выслушав- ши игумена и ключаря „учинился неистовъ“ и въѣсто того, чтобы исполнить то, что наказывалъ Митрополитъ, отправился на атаманскій дворъ, который былъ тогда мѣстои народнаго собранія; здѣсь собралась большая толпа Астра- ханцевъ, которые понявъ, что благовѣстъ призываетъ не въ обычному Бого- служенію, отправились на атаманскій дворъ, чтобы ждать тамъ распоряженій своего атамана. Лебедевъ, явившись на дворъ, говорилъ казакамъ: „Митро- политъ со властью, и съ попами, и съ дворовыми дѣтьми боярскими, скла- дываетъ у себя грамоты, и хочетъ насъ всѣхъ отдать бояромъ руками“. Васька Усъ тоже не пошелъ въ соборъ, а послалъ туда нѣкоторыхъ изъ своихъ единомышленниковъ. Между тѣмъ пришелъ Митрополитъ въ соборъ, велѣлъ ключарю облачиться и прочитать съ амвона, на которомъ и самъ сталъ подлѣ ключаря, подлинную Государеву грамоту, велухъ предъ всѣмъ наро- домъ. Въ ней Государь велѣлъ уговаривать, „чтобы воры и клятвopреступни- ки, Астраханскіе жители, принесли вины свои Богу, и добили ему челомъ и чтобы также Донскіе казаки принесли вины свои Государю“. По прочтеніи грамоты, ключарь передалъ ее Митрополиту; но казаки кинулись къ послѣднему и отняли ее изъ рукъ его.—Владыка началъ уговаривать бунтовщиковъ и обличать ихъ, „а онъ—воры—его, святителя, называли чернцомъ, бранили позорною бранью“ и говорили: „зналъ-бы ты свою келью, что тебѣ до насъ за дѣло? знаешь ли ты раскатъ?“ Другіе кричали: „посадить его въ воду“, а третьи: „поса- дить въ заточеніе“. Однако митожники пока ограничились только крикомъ и угрозами; грамоту они понесли къ атаману. Но за Митрополита заплатился ключарь. На другой день митожники пришли на митрополитій дворъ, захва- тили ключаря и увели съ собою въ кругъ; здѣсь они связали его и стали бить палками: „скажи, кто ту грамоту писалъ? вы съ Митрополитомъ, съ попами и дѣтьми боярскими ее сочинили?“ Ключарь говорилъ, „что та грамота прислана съ Москвы“. Затѣмъ митожники допытывались—есть-ли у Митрополита съ этой грамоты списья. Ключарь не стерпѣлъ боли отъ ударовъ и созналъ, что у Митрополита съ этой грамоты три списка. Положено было

отобрать эти списки. На другой день явился къ Митрополиту есаулъ и „съ печестіемъ“ отобралъ у него списки.

Бунтъ на восточной украинѣ сталъ улегаться. Прошла зима и въ апрѣлѣ пришла страшная для мятежниковъ вѣсть, что Разинъ захваченъ вѣрными казаками въ Кагальницкомъ. Мятежники хотя и переносились, но не терпели еще надежды. Оедька Шелудякъ, помирившись съ астраханцами, двинулся вверхъ по Волгѣ къ Симбирску — раздуть потухавшій огонь бунта. Астрахань не смирялась. Васька Усь по прежнему начальствовалъ въ Астрахани. Казаки хозяйничали и бражничали; на Митрополита они сильно злобились. Новый случай еще болѣе усилилъ ихъ злобу къ нему. 21-го апрѣля, въ день великой Пятницы, Астраханскій стрѣлецъ Ганка Ларионовъ явился съ татарами къ Митрополиту и объявилъ, что юртовские татары привезли изъ Москвы новую Государеву грамоту и, не смѣя войти въ городъ, стоятъ за Волгою. Митрополитъ обрадовался и послалъ соборнаго священника Петра вмѣстѣ съ Ганкою Ларионовымъ къ воровскимъ Астраханскимъ старшинамъ Ивану Красулину и Обаяму Андрееву объявить имъ, что Государемъ прислана милостивая грамота и чтобы они пришли на совѣтъ къ нему — Митрополиту. Посланный священникъ исполнилъ порученіе Митрополита и возвратился съ отвѣтомъ, что старшины нейдуть, а стоятъ на базарѣ. Тогда Митрополитъ самъ пошелъ на базарную площадь, гдѣ было много народа, по случаю большой торговли предъ великимъ праздникомъ и, опираясь на свой пастырскій посохъ, обратился къ народу съ такою рѣчью: „Православные христіане! вѣдомо мнѣ учинилось, что есть къ намъ великаго Государя милость, его Государева призывная грамота, привезли татаровя, а стоятъ они за Волгою; а я тѣхъ Государевыхъ грамотъ принять не смѣю, потому что вы меня и первую Государевую грамотею поклепали, будто я со властью и съ понами складывалъ и писалъ дѣла: и вы поѣдучи возьмите сами и привезите ко мнѣ; а великій Государь свѣтъ милостивъ, вины вамъ отдастъ“. Въ это время пришедшіе воровскіе старшины Иванко Красулинь, да Обаянко Андреевъ, Стеньба Трифановъ съ товарищами „учинились ему святителю непослушны“ и закричали: „мы не смѣемъ сдѣлать этого безъ атаманна Васьки Уса“, и пошли къ атаману, а Митрополитъ отправился въ соборъ. Тутъ у дверей стояли Васька Усь и есаулъ Топорокъ; послѣдній началъ бранить и укорять Митрополита и такъ раздражилъ его, что тотъ замахнулся на него посохомъ: „Врагъ ты окаянный, еретикъ и богосотступникъ! Что вы не повинуетесь великому Государю?“ — Казаки напугали, закричали у со-

бора и пошли прочь, ругаясь неистовыми словами.

На другой день въ великую Субботу мятежники нѣсколько разъ прислали къ Митрополиту требовать Государевыхъ грамотъ, которыя пришли къ нему, и съ бранью кричали: „Если не отдашь, — всѣхъ людей твоихъ побьешь, и тебѣ самому доставится“. — „Государевы грамоты у татаръ за Волгою, отвѣчалъ Митрополитъ, пошлите за ними сами — кого хотите“. Составился казачій кругъ, на которомъ и рѣшено было послать за грамотами. Грамоты дѣйствительно были привезены прямо въ соборъ. Здѣсь, въ виду Васьки Уса и его товарищей, Митрополитъ распечаталъ грамоты и какъ только хотѣлъ ихъ читать, они повернулись и пошли въ кругъ съ крикомъ: „намъ здѣсь нечего дѣлать“; Митрополитъ велѣлъ за ними отправился также въ кругъ, взявши съ собою священниковъ, дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей, держа въ рукахъ двѣ грамоты. По прибытіи въ кругъ, Митрополитъ приказалъ соборному протопопу Іоанну прочесть обѣ грамоты, изъ которыхъ одна была къ Астраханцамъ, а другая къ нему. Когда кончилось чтеніе грамотъ, казаки закричали: „Вольно писать имъ боярамъ и самимъ; если-бы была Государева грамота, то была-бы за красною печатью; ее Митрополитъ самъ сложилъ со властями и попами; тужить по немъ раскатъ; не тѣ дни теперь захватили, а то-бы онъ — Митрополитъ — узналъ у насъ, какъ атаманъ — молодцы смуту чинять; вся смута и бѣда отъ него Митрополита: онъ переписывается съ Московскими боярами, съ Терекомъ и Дономъ; по его письму Терекъ и Донъ отъ насъ отложились“. Митрополитъ не испугался угрозъ мятежниковъ и съ твердостью началъ говорить: „Астраханскіе жители! велѣно по грамотѣ великаго Государя воровъ Довскихъ всѣхъ перехватить и посадить въ тюрьму до указа великаго Государя, а вамъ велѣно во всемъ вины свои принести; онъ Государь — свѣтъ милостивъ, вины ваши отдастъ, а вы положитесь на него, что Государь окаинныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть“. Казаки закричали: „кого намъ хватать и сажать въ тюрьму: мы всѣ воры; возьмите его Митрополита и посадите въ тюрьму или каменную будку; счастье твое, что праскугла Святая недѣля, а то мы тебѣ дали-бы знать“. Мятежники стали расходиться. Иванко Красулинъ взялъ съ собою одну грамоту, которая писана въ Астраханцамъ; онъ хотѣлъ отнять и другую, присланную на имя Митрополита. „Хотя-бы пришлое мнѣ здѣсь и умереть, сказалъ святитель, а я не отдамъ; у насъ самихъ есть такая-же Государева грамота“. Раздраженіе мятежниковъ было сильное, но наступалъ великій день праздника и

оставлялъ преступленіе. Но лишь только прошла первая Святая недѣля и настало Ѳомино воскресеніе, бунтовщики принялись за свое дѣло. Въ этотъ день, они собрались въ кругъ и лишь только кончилась обѣда, потребовали ключаря къ себѣ: „Кто сочинялъ и писалъ грамоты?“ спрашивали его. „Вы сами знаете, что они не здѣсь сочинены, сами-же вы взяли ихъ у татаръ, отвѣчалъ ключарь“; при этомъ онъ началъ обличать и укорять ихъ. Раздраженные казаки приказали казаку Чеусу вывести его изъ круга и за городомъ изрубить. Затѣмъ они послали къ Митрополиту требовать, чтобы онъ выслалъ въ кругъ своихъ дѣтей боярскихъ Семена Трофимова и Ѳеодора Владыкина и, „взявъ ихъ не честію“, повели въ свой кругъ, который все еще нерасходился и стали допрашивать ихъ: „кто у васъ съ Митрополитомъ грамоты составляли на насъ и съ бояры къ Москвѣ списывались? И съ Терека всякія письма къ вамъ приходятъ“. При этомъ казаки выдвинули находившагося въ кругу казака Оську Серебрянникова, какъ свидѣтеля. Оська громко прокричалъ: „вы съ вашимъ Митрополитомъ у него въ кельѣ составляете ложныя воровскія письма, а митрополичьи люди вѣдаютъ про всякія письма, что Митрополиту пишутъ и откуда получаютъ“. — Дѣти боярскія стали было отрицать обвиненія, но казаки закричали, что ихъ нужно пытать, жечь огнемъ; а другіе кричали, что ихъ нужно изрубить или утопить. Въ это время слышались въ кругу и такіе голоса: „Что ихъ пытать или казнить или рубить? ихъ казнимъ, а послѣ нихъ у Митрополита другіе писцы будутъ; пора намъ приниматься за самого Митрополита; его убьемъ, такъ въ городѣ у насъ смуты не будетъ“. И посадили дѣтей боярскихъ подъ крѣпкій караулъ, въ воротныхъ башняхъ, но чрезъ четыре дня, за шесть дней до убіенія святителя, ихъ отпустили.

Въ Астрахань стали приходить вѣсти, что будущее обѣщаетъ весьма мало хорошаго для мятежниковъ. Для того, чтобы устранить всякую измѣну, возбудить единодушіе, казаки составили приговоръ, которымъ обязывались упорствовать въ своемъ дѣлѣ и послали къ Митрополиту подписать приговоръ. Конечно, Митрополитъ не сдѣлалъ этого, а напротивъ сталъ убѣждать ихъ отстать отъ воровства и принести повинную. Казаки разбрали Митрополита и ушли. Озлобленіе противъ святителя дошло до крайнихъ предѣловъ, по страху предъ высокимъ саномъ удерживалъ мятежниковъ наложить на него руки; нужна была сильная поджога, которая-бы совершенно развязала руки мятежниковъ на всякое злодѣйство, и она явилась.

Одѣка Шелудякъ, отправившійся изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ къ Симбирску, на дорогѣ сталъ получать недобрыя вѣсти о томъ, что ихъ дѣло по-всюду падаетъ. Астрахань оставалась для него послѣднимъ убѣжищемъ, а сообщники его написали ему изъ Астрахани о Митрополитѣ, какъ опасномъ для нихъ человѣкѣ. Въ кругу, созванномъ Шелудякомъ, рѣшено было погубить Митрополита и воеводу князя Семена Львова; чтобы поджечь товарищей Астраханскихъ и заставить ихъ поднять руку на святителя, Шелудякъ послалъ въ Астрахань казака извѣстить казачій кругъ, что и самъ онъ слышалъ, какъ Митрополитъ вредитъ имъ, какъ онъ сносится съ Донскими казаками, и что по ихъ письму Разинъ пойманъ и всякое зло промышляется надъ его товарищами, и приглашалъ казачество раздѣляться съ нимъ...

(Окончаніе будетъ).

Иковъ Лебединскій.

Нѣсколько словъ о селѣ Торговомъ, Черноярскаго уѣзда, и о поѣздкѣ священника къ сосѣднимъ некрещенымъ калмыкамъ, Малодербетовскаго улуса, для убѣжденія ихъ къ принятію православія, въ 1875 году.

На Астраханскую степь, гдѣ теперь стоятъ село Торговое и другія селенія, — степь, что нынѣ калмыцкая, въ 1630 году перекочевало съ Алтая до 50,000 кибитокъ калмыковъ, которые составили здѣсь особенное ханство, а впоследствии вступили въ подданство Россіи и получили утвердительную грамоту на обладаніе занятыми ими землями. Какъ кочующій народъ, калмыки занимались скотоводствомъ и грабежомъ. Со времени заселенія горной приволжской стороны русскими, калмыки грабили и ихъ. Несмотря на это, селенія годъ отъ году увеличивались, и число ихъ расло болѣе и болѣе. На основаніи инструкціи отъ 30 декабря 1846 года о заселеніи дорогъ въ калмыцкой степи, съ тѣмъ, чтобы обезопасить поѣздъ по ней и приучить калмыковъ въ осѣдлой жизни и хлѣбопашеству, — съ 1848 года, по предварительному вызову поселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній: Воронежской, Харьковской, Бурской, Полтавской и другихъ, началось водвореніе на калмыцкой землѣ пинѣнскихъ селеній. Избранники для заселенія Царицынско-Ставропольскаго тракта пунеты получили первоначально названіе станицъ, а потомъ переименованы въ селенія. Съ появленіемъ села Торговаго и другихъ селеній на калмыцкой землѣ и отъ столбовенія калмыковъ съ русскими, стало падать-

ся у калмыковъ стремленіе къ осѣдлой жизни. Живя между русскими и видя ихъ обыденную жизнь, нѣкоторые изъ калмыковъ приняли православіе и стали жить въ селѣ Торговомъ въ качествѣ государственныхъ крестьянъ. Управлявшій въ то время калмыцкою землею генераль Тайгайчиновъ, желая утвердить крещенныхъ калмыковъ въ православной христіанской вѣрѣ и еще болѣе привлечь къ ней некрещенныхъ, — исходатайствовалъ отъ высшаго Начальства позволеніе соорудить нѣтъ церковь на государственные, выданные отъ казны, деньги. По его старанію, съ благословенія Астраханскаго Архіепископа Аѳанасія, для крещенныхъ калмыковъ въ 1862 году былъ сооруженъ маленькій деревянный храмъ, во имя архистратига Михаила, на холмѣ — съ версту отъ села Торговаго, а въ 1863 году былъ освященъ мѣстнымъ благочиннымъ Іаковомъ Крастелевскимъ(*). По освященіи храма, для укрѣпленія мѣста жительства крещенныхъ калмыковъ при сооруженной церкви, для нихъ отъ казны было выстроено 48 глиняныхъ домовъ. Какъ отъ природы кочующій народъ, крещенные калмыки не стали жить въ этихъ домахъ, говоря, что „мы не вынесемъ комнатнаго спертата воздуха, — будемъ хворать“, и продолжали жить въ кибиткахъ, кочуя недалеко отъ церкви по Торговской степи. Съ теченіемъ времени калмыцкіе пустые дома безъ ухода валялись ветшать, и отъ воздушныхъ перемѣнъ все развалилось. Осталась одна церковь, ничѣмъ неогороженная. Православные христіане изъ русскихъ, жившіе съ версту отъ калмыцкой православной церкви, не могли смотрѣть на нее безъ религіознаго смущенія и сердечнаго сожалѣнія, опасаясь воровства. Какъ русскіе крестьяне, такъ и крещенные калмыки, съ общаго желанія и согласія, стали просить начальство о дозволеніи перенести церковь на другое мѣсто поближе къ домамъ для безопасности, на что вскорѣ получили разрѣшеніе, и церковь въ 1867 году перенесена была въ село Торговое и поставлена между домами, гдѣ и доселѣ стоитъ въ прежнемъ видѣ(**).

Крещенные калмыки какъ прежде не отставали отъ церкви, а посѣщали ее, стоящую въ степи, такъ и теперь посѣщаютъ церковь, стоящую среди села, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и число крещенныхъ калмыковъ годъ отъ года постепенно увеличивается, по старанію мѣстныхъ священниковъ. Въ настоящее время въ селѣ Торговомъ всего крещенныхъ калмыковъ 129 душъ

(*) Нужно замѣтить, что въ селѣ Торговомъ въ то время не было церкви, кроме названной походно-улуйской Николаевской.

(**) Въ настоящее время въ селѣ Торговомъ строится новая деревянная церковь, построенная ея началась съ августа 1878 года, по разрѣшенію Его Превосвященства.

муж. пола и 123 души женск. Имѣя въ своемъ приходѣ такое число душъ крещенныхъ калмыковъ и желая, при помощи Божіей, еще болѣе привлечь къ православнои христіанской вѣрѣ, я рѣшился поѣхать къ соседнимъ не крещенымъ калмыкамъ Малодербетевскаго улуса, къ зайсангу Севиць Санчиѣву Балашеву, живущему отъ села Торговаго въ 40 верстахъ. Нанявши пару лошадей, я вмѣстѣ съ переводчикомъ, крещенымъ калмыкомъ, Леономъ Лечже Безиковымъ отправился въ путь... При вѣздѣ въ улусъ, меня окружили калмыки, выпедшіе изъ своихъ кибитокъ. Узнавши отъ сопровождавшаго меня переводчика, что я ихъ соседній русскій галюнь, отдали мнѣ честь, какъ слѣдовало по калмыцкому обряду, спрашивая съ почтениемъ: „куда ѣду и зачѣмъ“. Нужно замѣтить, что простые калмыки къ своимъ галюнямъ питаютъ глубокое уваженіе, смотрятъ на нихъ, какъ на святыхъ. Но болѣе развитые и понимающіе калмыки не вѣрятъ въ святость галюновъ и не прочь при случаѣ даже по-острить насчетъ обѣта безбрачія, которое обязательно у ламаитовъ для каждаго духовнаго лица. Что касается до сношенія калмыковъ съ русскими, то они питаютъ глубокое уваженіе къ русскому священнику, говоря, что русскій галюнь доступенъ для разговора и ласковъ. На вопросъ: куда ѣду и зачѣмъ я сказалъ, что „пріѣхалъ къ вашему зайсангу въ гости“. Лишь только произнесъ я эти слова, о пріѣздѣ моемъ сей-часъ дали знать зайсангу. Но онъ въ это время отдыхалъ, почему и не побеспокоили его. Леонъ-Лечже-Безиковъ, пользуясь такимъ случаемъ, объявилъ калмыкамъ, что русскій галюнь не капризенъ, пойдетъ въ каждую кибитку, кто-бы его ни попросилъ. Едва только успѣлъ онъ сказать это, какъ нѣсколько человекъ начали приглашать меня въ свои кибитки. По совѣту Леона-Лечже-Безикова, я отправился въ кибитку къ богатому калмыку Махлѣ-Ностаеву. Когда я вошелъ въ кибитку, хозяинъ далъ мнѣ первое мѣсто, а самъ и другіе бывшіе въ кибиткѣ—около 20 человекъ—сѣли на полъ, поджавши подъ себя ноги; много калмыковъ стояло внѣ кибитки, окружая ее. По-средиѣ кибитки въ котлѣ была приготовлена арка—калмыцкое вино изъ коровьяго молока(*). Хозяинъ кибитки налилъ чашку арки и подаль мнѣ, какъ первому гостю. Я только прилебно, потому что зналъ, что этотъ напитокъ очень отвратительный; отказать же отъ него значило-бы оскорбить хозяина нарушеніемъ обычая гостеприимства. Потомъ онъ началъ подносить чашечки съ аркой прочимъ ли-

(*). Самый процессъ варенія арки, обряды, предшествующіе употребленію этого напитка, и внутренность кибитки я не описываю потому, что все сіе уже находится въ статьѣ о Тюме-невѣ, напечатанной въ „Астрах. Еларх. Вѣдом.“ за 1875 годъ.

цамъ. Но мою мысль занимало не это угощеніе, а зидушевное желаніе войти съ присутствовавшими въ бесѣду о религіи... Зная, что скоро наступитъ ихъ праздникъ, называемый Цаганъ-Сара, я задалъ имъ вопросъ: кажется у васъ скоро наступитъ большой праздникъ, называемый Цаганъ-Сара? „Да, отвѣчали сидищіе калмыки, онъ бываетъ у насъ въ году одинъ разъ и очень почитается нами“. Послѣдовало молчаніе.. Но я, желая достигнуть своей цѣли, продолжалъ поддерживать разговоръ, говоря: и у насъ есть большіе праздники, бываемые въ году одинъ разъ, какъ напр. Рождество Христово и Святая Пасха. Желалъ-бы я знать, въ честь какого бога вы будете праздновать наступающій праздникъ или какое понятіе вы имѣете о своемъ богѣ? Скажите мнѣ, а тогда и я расскажу вамъ о христіанскомъ Богѣ, которому теперь поклоняются въ селѣ Торговомъ не мало душъ изъ вашего племени. Задавши такой вопросъ, отвѣта на него я не дождался.. Послѣ краткаго молчанія, переводчикъ мой сказалъ мнѣ: „калмыки стѣняются говорить съ вами о Богѣ, потому что, признаться сказать, ничего не знаютъ о немъ, а васъ съ удовольствіемъ желаютъ послушать“. Я и прежде былъ такого убѣжденія относительно некрещенныхъ калмыковъ, почему тотчасъ-же смѣло и началъ говорить о Богѣ: сообщилъ своимъ слушателямъ краткое понятіе о Немъ, о твореніи міра и человѣка, о размноженіи человѣчества, о рожденіи Іисуса Христа и Его земной жизни. Когда я сталъ рассказывать и разъяснять имъ о воскресеніи Іисусомъ Христомъ Лазаря,—является отъ зайсанга посоль съ просьбой, чтобы я сей-часъ пожаловалъ къ нему въ домъ. Калмыки, заинтересованные моими рассказами и незамѣчая продолжительности времени, по видимому, не желали отпустить меня. Давъ имъ обѣщаніе еще побесѣдовать съ ними, я распростился съ ними и отправился въ домъ зайсанга. При входѣ въ первую комнату (въ родѣ прихожей), встрѣтили меня два молодые калмыка, хорошо одѣтые (слуги), которые, не говоря ни слова, взяли у меня шляпу и трость и отворили дверь. Я вошелъ въ обширную комнату, полъ которой былъ устланъ коврами; около стѣнъ изрѣдка стояли стулья и два стола. На полу въ углу лежала перина съ двумя подушками, и на этой-то перинѣ, какъ я вошелъ, сидѣлъ самъ зайсангъ, воскуривая изъ серебряной трубки фиміамъ. Онъ, какъ только увидѣлъ меня, тотчасъ привсталъ и подаль мнѣ руку, приглашая сѣсть на стулъ. Когда я сѣлъ, то зайсангъ сей-часъ вышелъ изъ комнаты и началъ приказывать, чтобы приготовили угощеніе. Замѣтивъ это, я просилъ его много не заботиться; но онъ сказалъ мнѣ: „у насъ во 1-хъ

законъ того требуетъ, а во 2-хъ я весьма радъ, что въ настоящее время у меня находится въ домѣ русскій сосѣдній галюнъ, съ которымъ я уже давно желалъ познакомиться.“ Тому назадъ 10 лѣтъ я и самъ, говорилъ зайсангъ, былъ галюномъ — бакшой, а теперь зайсангомъ. Какъ-же вы сдѣлались зайсангомъ, будучи галюномъ? спросилъ его я. — „Этимъ улусомъ, говорилъ онъ, прежде завѣдывалъ мой братъ. Богу угодно, что онъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ послѣ себя жену да двухъ дѣтей. По нашему закону жениться на ней должно другой братъ, если онъ не женатый. Не желая видѣть владѣніе своего умершаго брата въ плачевномъ состояніи, я и женился на женѣ брата, оставивъ должность галюна — бакши, и управляю теперь подвластными моему брату калмыками. Быть галюномъ мнѣ не нравилось, потому-что во 1-хъ я не понималъ читаннаго, такъ какъ богослуженіе совершается на тибетскомъ языкѣ, а во 2-хъ бездѣятельность любознательному и любознательному человѣку, ничѣмъ неудовлетворяющему потребности духа, умаляетъ не только энергію духа, но и самую жизнь.“ — Выслушавъ это, я воспользовался случаемъ и началъ вести съ нимъ бесѣду о силѣ, значеніи и пользѣ нашего русскаго монашества, въ противоположность калмыцкому духовенству, которое, находясь въ безбрачїи, составляетъ родъ монашескаго ордена и живетъ большею частію въ общежительныхъ монастыряхъ или хурулахъ, гдѣ бываетъ ихъ отъ 25 и до 55 человѣкъ. Подобный разговоръ, какъ я замѣтилъ, ему понравился. Говоря объ монашествѣ, я перешолъ къ мощамъ св. угодниковъ Божїихъ и представилъ ему вкратцѣ и просто догматическое ученіе о Богѣ. Въ первый разъ много говорить я опасался, потому-что не зналъ хорошо его сердечнаго состоянія. По-крайней-мѣрѣ, изъ его гостепріимства и разговоровъ я понялъ, что онъ ищетъ истины и желаетъ ее узнать. Кромѣ сего, я еще понялъ это и изъ того, что при его домѣ находится русскій человѣкъ, который, какъ говорилъ мнѣ Леонъ-Лечже Безиковъ, учитъ зайсанга говорить и читать по-русски.

Въ Малодербетевскомъ улусѣ у зайсанга Севить-Санчжіева-Балашева я пробылъ три дня, въ продолженіи которыхъ два раза бесѣдовалъ съ простыми калмыками о религіи. По моему собственному наблюденію оказалось, что калмыки съ необыкновеннымъ вниманіемъ слушали мои рассказы и говорили Леону-Лечже-Безикову, что они подобнаго никогда и неслыхали. Гостить долго въ улусѣ было не возможно, потому-что галюны, какъ говорилъ Леонъ-Лечже Безиковъ, козвенно слышавшій кой-что, обижаются на меня, оружаннаго каз-

дый день калмыками, говоря, что я прѣѣхалъ будто-бы унижить ихъ значеніе и важность духовнаго сана. Услышавъ подобное и не говоря о семъ ни слова зайсангу, я поспѣшилъ уѣхать домой. Изъ уваженія ко мнѣ, за мои рассказы, калмыки верхами на лошадахъ провожали меня на пять верстъ, прося опять прѣѣхать къ нимъ. Черезъ нѣсколько времени вторично я былъ въ означенномъ улусѣ, но уже не бесѣдовалъ о религіи, а старался узнать о результатахъ своихъ прежнихъ собесѣдованій. Былъ опять у зайсанга, и онъ радушно принималъ меня, прося, чтобы я взялъ къ себѣ его роднаго сына для обученія русской грамотѣ и письму, на что я согласился. Въ это время, по-видимому изъ приличія, пригласили меня къ себѣ и галюны, у которыхъ я былъ недолго. Нужно замѣтить, что калмыцкое духовенство слишкомъ недоувѣрчиво смотритъ на русскихъ, а особенно на священниковъ, вслѣдствіе чего и не любитъ вступать съ ними въ разговоры, и всячески старается отстранить простыхъ калмыковъ отъ сообщенія съ русскими, опасаясь, какъ-бы калмыки, наученные нѣкоторымъ добродѣтелямъ, не стали выше самихъ галюновъ по познанію и не оставили-бы свою вѣру, что уже и было отъ частаго сношенія некрещенныхъ калмыковъ съ крещеными калмыками и съ русскими крестьянами. Впрочемъ не вѣ-же, безъ исключенія, галюны таковы: во время пребыванія моего въ хурулѣ, одинъ изъ молодыхъ галюновъ Нагацка (очень разбитной), знающій читать по-русски, просилъ у меня газетъ для чтенія, желая самъ побывать у меня; я согласился исполнить его просьбу.

По прѣѣздѣ моемъ изъ улуса, я тотчасъ крестилъ 5 душъ калмыковъ (3 м. пола и 2 женщ.), которые во время пребыванія моего въ улусѣ съ усердіемъ слушали мои рассказы и приняли ихъ къ сердцу, а потомъ черезъ нѣсколько присоединилъ къ православнои христіанской вѣрѣ еще 9 душъ калмыковъ (6 муж. пола и 3 женщ.).

Въ заключеніе всего, по моимъ собственнымъ личнымъ наблюденіямъ могу сказать, что некрещенные калмыки, живущіе въ соседствѣ съ моимъ приходомъ и далѣе, очень склонны къ принятію православія. Для обращенія ихъ необходимы частыя поѣздки въ нѣста ихъ жительства съ миссіонерскими цѣлями... А для таковыхъ поѣздокъ требуются во 1-хъ матеріальныя средства, а во 2-хъ провозачты для избѣжанія среди степи какихъ-либо опасностей, какъ во стороны людей, такъ частію и дикихъ звѣрей.

Священникъ. *Василій Погодаевъ.*

Разныя извѣстія.

„Современности“ (№ 38) сообщаютъ о слѣдующемъ, отрядномъ для Сибирскаго духовенства, распоряженіи гражданскаго Начальства:

Г. начальникъ Тобольской губерніи Пелино, въ концѣ минувшаго года, предписалъ полицейскимъ управленіямъ—выдавать ежегодно всѣмъ приходскимъ священникамъ и благочиннымъ бланки для разъѣздовъ по дѣламъ службы на земско-обывательскихъ лошадахъ, безъ платежа прогоновъ. Въ силу этого распоряженія, о.о. депутаты Ишимскаго окружнаго училищнаго съѣзда, бывшаго въ первой половинѣ октября минувшаго года, отправились изъ г. Ишима до мѣста своего жительства по бланкамъ, *безъ платежа прогоновъ.*

Свящ. Николай *Скосырѣвъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ“ (официальный органъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій) и на „Христіанское Чтеніе“ 1876 года.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ книжками прибавленій т. е. „Хр. Чтенія“ (всего около 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Ежедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 р.; двѣнадцать книжекъ „Прибавленій“ съ пересылкою и доставкою—тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

За прошлый 1875 годъ осталось небольшое количество полныхъ экземпляровъ

„Церковнаго Вѣстника“

и

„Христіанскаго Чтенія“

Выписывающіе оба изданія за 1875 годъ вмѣстѣ платятъ вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 рубля съ перес. Адресоваться въ редакцію при С.-Петербургской духовной академіи.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ.*